Он должен был стать таким же, как Тянь Тянь, - семьей, воссоединившейся в слезах.

Однако ее эмоции были необъяснимо подавлены, и она была необъяснимо печальна...

Позавтракав только кашей, он вернулся в свою комнату.

Повседневно чувствуя себя немного не в состоянии тронуть мамино настроение, побежал в кабинет, чтобы найти отца.

Хуо Юнь Чен был на совещании, а поскольку штаб-квартира переезжала в столицу, ему нужно было позаботиться о множестве дел.

Тянь Тянь послушно взяла книгу, которая была больше ее головы, и села на диван, чтобы почитать. Неизвестно, понимал ли он ее, но выражение его лица было крайне сосредоточенным.

Сяо Бай лежал на кровати, чувствуя себя очень растерянным. Он послал Лю Жунану плачущий эмодзи.

Лю Рунань была разбужена от похмелья голосом сообщения, и она подсознательно повернулась, чтобы поискать свой телефон.

Однако она обнаружила, что рядом с ней спит мужчина. Да, это он отправил ее обратно после того, как она перебрала вчера вечером.

Она вздрогнула и села, оглядывая себя.

Ее одежда была в хорошем состоянии, а тело совсем не изменилось...

"Ты проснулась!"

Мужчина перевернулся и негромко спросил. Увидев ее лицо, Лю Жунань почувствовала себя как во сне.

"Гу Бэй Ань".

Значит, это действительно был он. Вчера вечером я подумала, что выпила слишком много, и у меня помутилось в глазах. Не ожидала, что спустя восемь лет он останется прежним.

Казалось, что время оказывает ему особое предпочтение. Кроме того, что оно сделало его более привлекательным, оно не оставило на его теле никаких следов времени.

"Ты слишком много выпила вчера вечером, и я привез тебя к себе домой. Неважно, между нами ничего не было. "

Гу Бэй Ань слегка улыбнулась и встала с кровати.

"Поспи еще немного. Я принесу тебе медовой воды. Выпьешь немного медовой воды, и тебе станет легче".

Он не позволил ей отказаться и просто вышел из комнаты.

Он был высоким и стройным, одет в светло-серую хлопчатобумажную пижаму и имел теплый мужской стиль.

Лю Жунань ударила себя по голове и пошла в ванную, чтобы сесть на унитаз и ответить Бай Цинцин.

"Если ты будешь так плакать с утра пораньше, твой муж утонет в твоих слезах".

Затем он отправил озорной эмодзи.

Бай Цинцин получила сообщение Лю Жунана и ответила ему с полным животом претензий.

"Лю Жунань, ты знаешь, кто был тот мужчина, который переспал со мной?"

"Кто это? Это не может быть маршал Хуо, верно? " - небрежно ответил Лю Рунань.

Бай Цин была шокирована. "Откуда ты знаешь?"

Такая реакция означала, что он угадал правильно.

Он сел прямо и втайне обрадовался: "Только ты, идиот, мог не знать. Разве ты не видишь, что наш сын и этот маршал Хуо выглядят так, будто их вырезали из одной формы? Ты единственный, кто верит, что это просто совпадение. "

"Лю Жунань, неужели Хуо Юнь Чэнь уже знал об этом? Поэтому он и пришел, чтобы найти повод жениться на мне. На самом деле он меня не любит". Ее пальцы набрали несколько слов, а затем она добавила серию обиженных и плачущих эмодзи.

"Эй, женщина, ты зашла слишком далеко. Я дал тебе такого выдающегося мужчину, а ты все еще не удовлетворена". "Тогда просто брось его, ты же не хочешь, чтобы он так ждал тебя, Шэнь Сиюй."

Лю Жунань очень хотела настучать этой девушке по голове, поэтому она отправила кучу презрительных эмодзи.

Сяо Бай ответила кучей смайликов: "Лю Рунань, на чьей ты стороне?".

"Конечно, маршала Хуо".

Он был так зол!

Сяо Бай осторожно отбросил телефон, чтобы накрыться одеялом, и стал размышлять. Он все время думал о том, что разлука длится уже больше месяца.

В его сердце царил хаос!

Когда он снова поднял одеяло, возле кровати стоял слуга старушки, почтительно кланялся и говорил: "Старушка желает вас видеть".

Старушка хотела ее видеть. Вчера старуха смотрела на нее острым, как ножи, взглядом, от которого она невольно вздрагивала.

Но она должна была увидеть его.

Старуха лежала на кровати с болезненным и удрученным выражением лица. По сравнению со вчерашним властным и надменным поведением она была совершенно другим человеком.

Слуга в кресле-каталке осторожно подтолкнул Бай к кровати старушки, а затем отступил в сторону.

Если бы они со старушкой остались одни в этой древней комнате, было бы так тихо, что можно было бы услышать биение собственного сердца.

Она не заговорила первой, потому что не знала, как смотреть в глаза старику, который был настолько болен, что едва не убил ее.

Слабый голос старушки прошелестел: "Госпожа Бай, простите, что заставила вас вчера страдать. Это все моя старуха виновата, что так легкомысленно доверилась этой девочке Шен Сиюй".

"Тогда готовы ли вы поверить мне сейчас?"

Холодные глаза Бай Цин упали на худое лицо бабушки, и она вздохнула с чувством.

Рыхлая кожа бабушки несколько раз мягко дернулась, но ее глаза оставались холодными и надменными.

"Прости, но даже несмотря на то, что Тянь Тянь - родной сын Юнь Чэня, а ты - его мать, я все равно не могу тебе доверять. Я благодарю вас за всю ту тяжелую работу, которую вы проделали для семьи Хуо за эти пять лет, но я не думаю, что это позволит моему внуку жениться на вас, ведь ответственность навсегда ляжет на вас. "

Хотя слова бабушки не были достаточно сильными, они были наполнены шипами, которые бит за битом вонзались в ее кожу, кости и кровь.

"Ответственность?" Сяо Бай слегка прикусил губу и негромко повторил эти два слова.

Словно игла вонзилась в его сердце, и он был застигнут врасплох.

"Конечно, это ответственность. А ты думаешь, это любовь? Мисс Бай, вы уже не девочка-подросток, почему вы все еще так наивны? Юнь Чен был холоден с ранних лет, но он всегда был ответственен за свое благо. Даже если бы это было ради Тянь Тяня, он бы все равно женился на вас. Но госпожа Бай, это точно не любовь, а симпатия и компенсация. "Юнь Чен - наследник состояния семьи Шэнь, исчисляемого сотнями миллионов. Он, безусловно, будет жить высоко и могущественно, и его слава никогда не будет запятнана. Неужели ты думаешь, что такая злая женщина, как ты, достойна его?"

100 миллиардов наследников? Обиды, сочувствие, искупление...

Бай Цинцин была готова потерять сознание от этих ледяных слов. Ее мозг словно страдал от недостатка кислорода, и она была совершенно не в состоянии думать.

"Госпожа Бай, если вы готовы оставить этого отца и сына, я могу дать вам деньги, которые вы никогда не сможете потратить за всю свою жизнь".

Исхудавшая рука старухи дрогнула, и она протянула ей карту, бросив ее перед собой.

"Возьми, не будь слишком жадным".

Сяо Бай посмотрел на карту у своих ног и холодно улыбнулся.

Он наклонился, чтобы поднять карту, и подержал ее перед глазами.

Затем он осторожно взял старушку за руку и вложил ее обратно в ее руку.

"Мадам, я могу оставить вам внука, но своего сына я не продам".

Закончив говорить, она встала, с трудом пересиливая боль в груди, и упрямо пошла прочь.

"Бай Цин, ты не можешь быть с моим внуком. Я не соглашусь, даже если умру".

Голос старухи плыл за ней, как призрак, как дух, который сверлил ее уши и обвивался вокруг сердца.

По дороге на виллу он встретил Хуо Юнь Чена, который держал за руку Тянь Тяня, пришедшего за ней.

"Жена, что с тобой? Мой сын сказал, что ты несчастна, так что позволь мне уговорить тебя. "

Тянь Тянь стоял в стороне, держа ее за руку и крича: "Мамочка! Мамочка! Я не так уж счастлива!" Папа сказал, что больше всего он любит маму, а Тянь Тяня он полюбил во второй раз. "

Сяо Бай мягко улыбнулся и погладил Тянь Тяня по голове. С вопросительным взглядом он спросил: "Хуо Юньчэн, раз это ты, почему ты убежал?"

"Я не убегал, меня просто сбила машина. Если бы не Лю Кай, я бы уже давно умер в больнице. Очнувшись, я случайно повредил мозг и потерял все воспоминания о той ночи".

Хуо Юнь Чен спокойно ответил. Его тон был холодным, без каких-либо эмоций.

"Какое совпадение". Сяо Бай холодно улыбнулся с лицом, полным сомнений и презрения.

http://tl.rulate.ru/book/26274/3455093